

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

THE INTERNATIONAL AFFAIRS

Вековой юбилей... Галины Павловны Петуховой - Версия для печати

14:01 21.09.2024 [Андрей Конопляник](#), Доктор экономических наук, профессор

21 сентября 2024 г. исполняется 100 лет Галине Павловне Петуховой – «самой высокой женщине МИД», в котором она проработала всю свою трудовую жизнь.

С этой женщиной-легендой я познакомился благодаря своей жене, которую свела судьба с Галиной Павловной в 1975 году, когда девушка девятнадцати лет (моя будущая жена) была направлена на работу в г. Бейрут в Советское посольство в Ливане в качестве стенографистки-машинистки, а пятидесятилетняя Галина Павловна, заведующая канцелярией Посольства, имела уже за плечами долгую, интересную жизнь. Их рабочие отношения переросли в близкую дружбу и продолжают по сей день.

Трудовая биография Галины Павловны связана с работой в Министерстве иностранных дел нашей страны с 1944 года, когда она, по путевке комсомола, была переведена из учебного Московского Института востоковедения (МИВ), где два года изучала китайский язык, сначала на спецкурсы, а после них на работу в находившийся в Кремле Секретариат В.М.Молотова (который совмещал в то время должности министра иностранных дел и зампреда Совмина). Председателем правительства тогда уже был сам И.В.Сталин, и его кабинет, приемная и Секретариат находились этажом ниже.

После отставки Молотова (в марте 1949 он был снят с поста министра иностранных дел после ареста его жены Полины Жемчужиной) весь его «министерский» секретариат, в том числе и Галина Павловна, был переведен из Кремля в МИД и на его основе сформирован Генеральный секретариат, который обслуживал министра и его заместителей. Спустя несколько лет Галине Павловне предложили перейти на работу в канцелярию Отдела стран Среднего Востока МИД, который занимался Турцией, Ираном, Афганистаном.

Судьба, Ливан и люди

После смерти мужа, в середине 1970-х и начале 1980-х гг. Галина Павловна дважды выезжала в длительные заграничные командировки в Посольство СССР в Ливане, и оба раза это были сложные, тяжелые, страшные периоды продолжающейся гражданской войны в стране.

В 1970-е годы уже уходило то время, когда Ливан называли жемчужиной Восточного Средиземноморья, «средиземноморской Швейцарией», а его столицу Бейрут – «маленьким Парижем». Это уже был своего рода ближневосточный перекресток, где сталкивались интересы многих государств, «бурлящий котел» межгосударственных и межконфессиональных противоречий, насыщенность этой страны важнейшими международными событиями, зачастую трагическими, буквально зашкаливала.

Не мудрено, что там побывали интереснейшие люди нашей страны (дипломаты, журналисты, разведчики – не случайно ведь Ким Филби в 1963 г. уходил в СССР от ареста именно из Бейрута), со многими из которых Галине Павловне, проведенной в Ливане две длительные командировки (1973-77, 1980-1984 гг.) привелось повстречаться, поработать или подружиться.

Во время пребывания Галины Павловны в Ливане там же работали, например, известные советские журналисты: Фарид Сейфульмулюков и Леонид Рассадин (Гостелерадио), Леонид Корявин («Известия»), Леонид Вольнов (ТАСС), Константин Гейвандов («Правда»), Сурен Широян (АПН).

Стажеры, атташе, секретари Посольства СССР 3-го, 2-го, 1-го рангов впоследствии выросли в крупные знаковые фигуры в своих сферах в нашей стране и (после распада СССР) в странах СНГ. В МИДовской сфере выросли до уровня послов работавшие с Галиной Павловной карьерные дипломаты В.И.Колотуша (посол СССР в Ливане – самый молодой тогда посол СССР, затем посол РФ в Марокко, написавший несколько замечательных книг, в том числе две книги своих воспоминаний о дипломатической работе [1, 2], где несколько раз упоминается и Г.П.), А.В.Вдовин (посол РФ в Греции), В.В.Шуваев (посол РФ в Алжире), В.Е.Коваленко (посол РФ в Грузии и Армении), до зам.министра иностранных дел РФ - М.Л.Богданов (работал в Бейруте в 1977-1982 гг.), до министров иностранных дел – Э.А.Налбандян (Армения) и А.Ф.Камилов (Узбекистан).

Для знающих людей вовсе не секрет, что работа дипломата, вопреки устоявшемуся мнению, далеко не синекюра. В некоторых регионах мира, особенно на Ближнем Востоке, она напрямую связана с риском для жизни. Одной из таких «горячих точек» являлся и является Ливан. Не просто так одна из книг упомянутого мной известного дипломата-арабиста В.И.Колотуши (с которым Галина Павловна связывала не только совместная работа во время первой ливанской командировки, но и крепкая дружба) называлась «Сколько стоит жизнь посла в тротиловом эквиваленте» [2]. В другой своей книге он, в частности, описывает трагический случай, в том числе в период пребывания Г.П. в Ливане, с Р.А.Мартиросяном, который, выполняя спецзадание, получил на одной из простреливаемых снайперами улице Бейрута тяжелое ранение в спину. И мало кому известно, что оперировать нашего раненого сотрудника из Москвы спецсамолетом прислали высококлассного нейрохирурга Габиба Г.Габибова [1, с. 170-171], которому удалось сохранить нашему сотруднику жизнь, но из-за повреждения

позвоночника тот все-таки остался инвалидом на отпущенные ему еще 10 лет жизни. Между прочим, сын этого хирурга и близкой подруги Галины Павловны - известный ныне академик-биохимик Александр Г.Габибов - до сих пор остается ближайшим другом и опорой для Галины Павловны.

Более известна история про четырех сотрудников нашего Посольства в Ливане, взятых в заложники в 1985 г. в Бейруте, один из которых (стажер Посольства Аркадий Катков) был убит. (Г.П. хорошо знала этих людей, хотя в то время ее уже не было в Ливане).

Во время второй командировки в Ливан Галина Павловна стала свидетелем еще мало кому известного вопиющего «эпизода» - вторжения израильских солдат на территорию нашего Посольства. Об этом факте писал, в частности, в своей книге «Без грифа секретности, или байки старого толмача» В.И.Колотуша [1, с.216-217]. Об этом рассказывается и в документальном фильме 2009 г. Алексея Поборцева «Бейрут-82. Неизвестная война Брежнева». В начале этого фильма есть кадры, где Галина Павловна у себя дома рассказывает, как это происходило. [3]

По возвращении из Ливана и выходе на пенсию Галина Павловна работала в Отделе кадров Президиума Академии наук РФ, занималась оформлением загранпаспортов для академиков (им были положены дипломатические паспорта), что косвенно было связано с работой ее родного МИДа...

х х х

Сегодня, по прошествии многих лет, из окна своей уютной однокомнатной квартиры в угловом доме на Смоленской площади Галина Павловна может видеть и МИД, и памятник Е.М.Примакову напротив - то есть визуальная связь с ними сохраняется у нее ежедневно. И пусть она продлится как можно дольше...

Из воспоминаний

Работа в Кремле

Галина Павловна: За время работы в Кремле я видела И.В.Сталина всего дважды, но первая встреча запомнилась особо.

Кремль, высокий бельэтаж, угол здания Сената, апартаменты Секретариата Сталина. И оттуда лестница к нам на второй этаж. А у нас на втором - от этого угла, где приемная Молотова, огромные коридоры с кабинетами. Коридоры широкие, посередине ковровые дорожки, а поверх них чехлы – берегут дорожки. Иду по коридору от комнаты помощников с документами к себе в секретариат (вызывали обычно по звонку: один звонок – это нас, секретарей, два звонка – это стенографистку с тетрадкой). И вдруг навстречу группа: в середине Сталин, «такого» росточка (на ее-то – 1.84 - Г.П. - фоне! – **А.К.**), вокруг охрана. Я вжалась в стену, а глазами смотрю – за ними наблюдаю. Он посмотрел – длинная баба, в стену вжатая (а он маленький), хмыкнул, засмеялся и пошел дальше. Я после этого на диване на нашем, в комнате помощников, валялась

– клянусь! - 15 минут от восторга! Не каждому же удастся «живьем», а тем более так близко, увидеть «вождя народов»!

А второй раз - когда приехала какая-то делегация и Сталин поднялся и прошел в приемную Молотова. Меня вызвали в приемную для передачи каких-то документов, там я его лишь мельком видела, в окружении подчиненных.

Муж, Владимир Николаевич Петухов

Галина Павловна: В 1948 г. я встречала Старый Новый год с друзьями и мой школьный приятель привел своего приятеля. Это был мой будущий муж. Мы с Володей встретились и уже больше не расставались. Он учился в это время в Академии бронетанковых войск, прошел всю войну танкистом – провоевал от и до. На два года старше меня - из выбитого войной поколения 1921-1923 гг. Счастливчик – даже не был ранен. Как самый тяжелый военный эпизод («самое страшное в его жизни») вспоминал не танковые сражения, в которых ему пришлось участвовать, а то, как при отступлении к Сталинграду летом 1942 года им пришлось самим утопить в реке свои танки, так как все переправы были разбомблены. А для танкистов-технарей танки - что их родные дети... Но были и смешные эпизоды, как это всегда бывает на войне. (Знаю по своим родителям, которые служили во время войны в одном зенитном полку, где и познакомились – **А.К.**)

Вот один из таких эпизодов. Володина 34-я танковая бригада освобождала Эстонию и, не встретив сначала особого сопротивления, вошла в какой-то город. Детальных карт не было. Спросить не у кого. Увидели огромное красивое кирпичное здание со шпилем – подумали: ратуша. И водрузили на ней красный флаг. Оказалось – пивной завод. С тех пор над его танкистами шутили: «А, это знаменитая 34-я, которая на пивную флаг повесила!!!»

После окончания мужем Академии, мы отправились на Дальний Восток, на огромную центральную танковую базу, где готовили технику для отправки в Китай и Корею. В 1953 г. приехали в отпуск в Москву – и в это время умер Сталин. Пошли с народом на похороны и попали в ту самую, ныне известную, страшную давку на Трубной площади - муж чудом вытащил меня из толпы, которая уже было начала меня «засасывать». На Дальнем Востоке мы пробыли до 1958 г., поскольку ставший в том году не только Генсеком, но и Предсовмина Н.С.Хрущев начал первое масштабное – на треть - сокращение армии (второе последовало в 1960 г.). Мой муж вышел в отставку и мы вернулись в Москву. На время отъезда с мужем на Дальний Восток я была выведена в резерв МИД – и это был единственный период в моей карьере, когда моя непосредственная связь с МИД прервалась.

Муж поступил на работу в Институт цветных металлов (Гинцветмет), а я вернулась из резерва на работу в МИД. В это время первым замминистра был В.В.Кузнецов, (проработавший в этой должности с 1955 по 1977 гг.). Секретариат Кузнецова формировал его старший помощник Михаил Потрубач, с которым я работала еще в секретариате Молотова и в Генеральном секретариате. И он тут же взял меня к себе.

В 1972 г. муж умер. Вторым инфаркт. Умер на Шпицбергене, где у страны была угольная концессия. В рамках которой у его института была «миллионная тема» и он собирался, перенеся недавно первый инфаркт, туда лететь - не мог не лететь, говорил он мне, потому что «тема горела». Хотя я умоляла его не делать этого (там дышать нечем).

До смерти мужа я в длительные заграничные командировки не ездила.

Первая командировка в Ливан – «только бы не в лицо...»

Галина Павловна: В Ливане я работала заведующей канцелярией Посольства (страна маленькая, штат небольшой, всего два человека в канцелярии – завканц и стенографистка-машинистка). Сначала с послом С.А.Азимовым, затем его сменил А.А.Солдатов (был послом в Ливане в 1974-1986 гг. – **А.К.**). С ним я работала и в ходе второй своей командировки в Ливан после трехлетнего перерыва и отъезда в Москву.

В Посольстве у меня почти сразу сложились со всеми хорошие отношения, особенно с В.И.Колотушей и его семьей» ...

(Вот что В.И.Колотуша пишет об этом в своей книге «Без грифа секретности, или байки старого толмача»: «... еще в Посольстве был сильный коллектив молодых дипломатов. Да и среди технического состава встречались люди яркие, самобытные. Как, например, заведующая канцелярией Галина Павловна Петухова. Так уж получилось, что у нее, овдовевшей и бездетной женщины, нереализованная любовь к детям выплеснулась на моих сыновей. А дальше – то ли Галина Павловна опекала нашу семью, то ли, скорее всего, мы своей семьей опекали Галину

Павловну. Заодно, и ее, условно говоря, «приемную дочь» - Свету, то есть Светлану Мозжухину, младшую сотрудницу канцелярии Посольства» [2, с.103].) (Эта «Светлана» впоследствии стала моей женой, в результате чего я, понятно, познакомился и с Г.П., и с В.И.Колотушей – **А.К.**)

Галина Павловна: Это было время, когда начались внутриливанские столкновения, в которые были втянуты и находившиеся на территории Ливана палестинцы. Поводом послужила провокация: кто-то расстрелял автобус с палестинцами. Ну и началось: пострельбуха там, пострельбуха здесь, все семьи эвакуированы. А никакого убежища нету, есть подвал – длинный погреб: три ступеньки вниз и все. Начинается обстрел, объявляется тревога – все вниз спустились. Нервничаю, а кто-то из ребят говорит: «Чего ты психуешь - закури». И вот тогда я и закурила. Это был 1973 год. Пробыла я на своей первой ливанской войне до 1977 года.

xxx

Вот как вспоминает ее самообладание ее близкий друг и в то время 1-й секретарь Посольства В.И.Колотуша: «... однажды мы целую неделю сидели на консервах и дико соскучились по простому хлебу. В городе воевали-воевали, потом было объявлено очередное перемирие. Вместе с Г.П. мы решили рискнуть и попробовать раздобыть к обеду свежего хлеба. Сели в машину, и я начал колесить по округе в поисках действующей пекарни. ... только в старом центре города наткнулись на работающую пекарню, где нам были обещаны свежеспеченные лепешки. Правда, надо было встать в небольшую, человек пять-шесть, очередь и подождать минут двадцать-тридцать. ... в очередь встал я, а Галина Павловна как дама осталась сидеть в машине («я пока покурю»). ... вдруг на площади, на которую выходила пекарня, вспыхнула бешеная перестрелка. ... Я похолодел от ужаса, но не за себя: сам-то я находился в помещении пекарни, с

улицы был не видим, а вот Галина Павловна... Что в такой ситуации делать? Бежать к ней, выволакивать из машины и снова возвращаться в пекарню? Но это верная смерть и для Галины, и для меня! Какой же снайпер, сидящий на верхнем этаже одного из соседних зданий, удержится от соблазна «показать класс» в стрельбе по движущейся мишени, вернее, по двум мишеням?! А снайперов, кстати, сидело в этих зданиях о-го-го сколько! Принял решение не дергаться самому и не нервировать Галину. Высунулся из двери пекарни и попытался жестами показать Галине, чтобы она затаилась. А Галина словно окаменела – сидит в машине, не шелохнувшись, и смотрит прямо перед собой...

Через какое-то время перестрелка стихла. Так же внезапно, как и началась. Я подбежал к машине, рывком открыл дверь и, обращаясь к Галине, выдохнул: *«Как ты?»* Галина, иссиня-бледная, улыбнулась какой-то вымученной улыбкой и сказала: *«Вася, знаешь, все время, пока стреляли, я молила Бога – если пуля прилетит, то чтобы только не в лицо! Не хочется, чтобы хоронили в закрытом гробу!..»* В принципе, мне довелось пройти через многие «горячие точки» и навидался я всякого. Видел, как у нормальных с виду мужиков от страха тряслись руки-ноги. Видел, как у некоторых случалась истерика. Но Галина Павловна меня тогда просто потрясла: испытать понятное чувство страха, но не потерять при этом самообладания и не стыдиться потом признаться в том, что она действительно испугалась. Не все на такое способны...» [1, с.167-168].

Воспоминания

Вторая командировка в Ливан – два года под обстрелами

Галина Павловна: После трехлетней работы в Москве мне предложили опять выехать в заграничную командировку. Я приняла предложение посла А.А. Солдатова вновь приехать в Ливан. От этой второй командировки у меня остались три самых страшных воспоминания: бомбардировки (два года под обстрелами), вторжение израильских солдат на территорию Советского посольства, резня в палестинских лагерях Сабре и Шатилле, которые были расположены недалеко от нашего Посольства.

Бомбардировки. «Американцы пригнали какой-то свой огромный корабль, он встал на рейде и начал обстрелы с моря – американцы считали, что в горах засели палестинцы. Посольство было как раз между. От одной ракеты складывались дома. У нас ведь вокруг Посольства сад большой был. Обстреливали и бомбили до такой степени, что от высоких наших деревьев не осталось ни одной верхушки – все было снесено. Ковровые бомбардировки сравнивали с землей целые кварталы. Бомбили и Советское посольство – одно из немногих (или вообще единственное?), персонал которого не эвакуировали. Из 600 человек советских граждан, живших и работавших в Ливане в мирное время, в военное время осталось 25 человек работников Посольства: я в их числе. Поэтому, когда попаданием была снесена четверть дома торгпредства, стоящего через улицу от Посольства, жертв не было. Однажды был такой случай. Отбомбили как-то нас... Руфина Борисовна, супруга нашего посла Солдатова, лично собрала, не зная, чем рискует, неразорвавшиеся кассетные бомбы: она вышла в сад и нашла какие-то шарики на деревьях. Взяла, сняла, принесла – один, второй, третий, в общем [целую чашу], поставила их в приемной у Посла, и пригласила всех посмотреть. Когда все пришли – волосы дыбом встали у всех, все в ужас пришли: кассетные бомбы, которые почему-то не разорвались, но которые взрываются от одного прикосновения» [3].

Сабра и Шатила. «Звуки страшной расправы в Сабре и Шатиле (лагерях палестинских беженцев в Бейруте, где в ночь с 16 на 17 сентября 1982 г., по разным оценкам, убили до 3.5. тысяч палестинцев, главным образом женщин и детей – А.К.) доносились до советского Посольства. Это же недалеко от Посольства, совсем недалеко... Мы слышали жуткий крик, жуткий вой... нечеловеческий прямо крик и вой... и только наутро мы узнали (может быть, кто-то из палестинцев приехал и сообщил - мы же общались довольно тесно, Арафат ведь довольно часто у нас бывал) о том, что произошло. Резня, настоящая резня. Холодным оружием, топорами и ножами резали. Не говоря уже о том, что расстреливали. Страшно.» [3]

Вторжение израильских войск на территорию российского посольства в Ливане.

Произошло 15-16 августа 1982 г. Об этом также пишет в своей книге В.И.Колотуша, который в то время был зав. сектором Сирии, Ливана и ООП в Отделе стран Ближнего Востока МИД СССР и через которого проходила дипломатическая переписка в связи с этим инцидентом. [1, с.216-217]

Галина Павловна: Подошло два бронетранспортера, выдавили ворота, не основные, а запасные, которые на другой стороне от сада Посольства, подавили все машины, которые стояли там, и вошли израильские солдаты.

Они захватили нашу школу, клуб, консульство, там разместились, открывали огонь. Мы укрылись в подвале основного здания. Израильские офицеры и солдаты, захватившие посольство, прекрасно говорили по-русски, то есть были выходцами из СССР. ...Заведующий консульским отделом (В.В.Костиков) ходил 7 раз на переговоры – даже разговаривать не хотели. Грязные, злые - война. Они знали, что это Советское посольство, знали, куда входят. Они заняли всю территорию Посольства, но не основное рабочее здание, перед которым они устроили

открытый туалет. Мы были, можно сказать, заложниками. Единственное, что они нам разрешили – это заправлять дизель. Там же не было электричества, а у нас были два дизеля на территории Посольства. Захват Посольства продолжался почти двое суток. Ушли так же потихоньку, как и вошли.

Источники:

[1] Колотуша В.И. Без грифа секретности, или Байки старого толмача. // Москва: Издательство «Весь мир», 2020, 464 с.

[2] В.И.Колотуша. Сколько стоит жизнь посла в тротиловом эквиваленте. Бейрутские зарисовки, 1986-1990 гг. // М.: Институт востоковедения РАН, 2013, 140 с.

[3] Фильм Алексея Поборцева «Бейрут-82. Неизвестная война Брежнева», НТВ, 2009 (<https://www.ntv.ru/peredacha/Beirut82/>), (<https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=xMTcNmaJhXU>)

Ключевые слова: [Ливан](#) [МИД России](#) [Галин Петухова](#)